

АНОМАЛИЯ ТЕПЛОЕМОСТИ В ОКРЕСТНОСТИ ТРИКРИТИЧЕСКОЙ И ВЕРХНИХ КРИТИЧЕСКИХ ТОЧЕК

В. П. Воронов, Е. Е. Городецкий*

*Институт проблем нефти и газа Российской академии наук
119991, Москва, Россия*

А. Т. Берестов

*Московский государственный институт электронной техники
103498, Москва, Россия*

Поступила в редакцию 11 декабря 2002 г.

Экспериментально изучено аномальное поведение изохорной теплоемкости смеси метан + пентан + гептан в окрестности критической точки жидкость–пар в следующих случаях: а) критическая температура T_c приближается к температуре трикритической точки T_{TCP} ; б) критическая температура приближается к температуре верхней конечной критической точки T_U . Показано, что во всех указанных случаях сингулярная часть теплоемкости смеси имеет вид $C_{sing} = A|\tau|^{-\alpha}$, где $\tau = (T - T_c)/T_c$ и $\alpha \approx 0.11$. При этом в случае, когда $T_c \rightarrow T_U$, амплитуда A аномалии теплоемкости оказывается приблизительно постоянной. В то же время при приближении к трикритической точке амплитуда аномалии стремится к нулю: $A \propto |\tau_c|^\varepsilon$, где $\tau_c = (T_c - T_{TCP})/T_{TCP}$ и $\varepsilon = 1.6$ – 1.7 . Указанный характер обращения амплитуды аномалии теплоемкости в нуль неизбежно приводит к тому, что критический индекс $\bar{\alpha}$, характеризующий аномалию теплоемкости в трикритической точке, оказывается отрицательным, в то время как в соответствии с теорией трикритической точки и гипотезой изоморфности $\bar{\alpha} = 0.5$.

PACS: 05.70.Jk

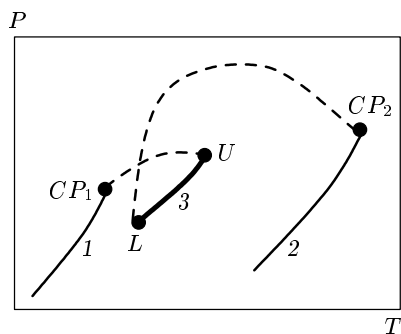
1. ВВЕДЕНИЕ

Многообразие фазового поведения растворов позволяет использовать их для исследования аномальных свойств веществ в окрестности различных особых точек. Недавно нами было показано [1], что наличие трехфазного равновесия в смеси метан + гептан позволяет измерить теплоемкость в окрестности критической точки жидкость–пар при постоянном значении химического потенциала примеси и тем самым экспериментально проверить гипотезу изоморфности. Настоящая работа посвящена экспериментальному изучению поведения теплоемкости в окрестности критической точки жидкость–пар тройных углеводородных смесей в случаях, когда указанная критическая точка приближается либо к трикритической, либо к верхней конечной критической точке. Подчеркнем, что

здесь и ниже речь идет об измерении теплоемкости в окрестности критических точек жидкость–пар в присутствии не критической жидкой фазы, обогащенной тяжелыми компонентами.

Хорошо известно [2], что высокомолекулярные углеводороды ряда C_nH_{2n+2} плохо растворимы в метане. Это приводит к появлению в смесях метана с предельными углеводородами, начиная с гексана, линий трехфазного равновесия, ограниченных верхней и нижней конечными критическими точками, а также разрывов на кривых зависимостей критических параметров смеси от концентрации тяжелого компонента (рис. 1). В верхней конечной критической точке (U) становятся тождественными одна из жидких и газообразная фазы; в нижней конечной критической точке (L) становятся тождественными две жидкие фазы. Наряду с верхней и нижней конечными критическими точками, которые достигаются одновременно с исчезновением не критической фазы, в системе имеются линии верхних и нижних крити-

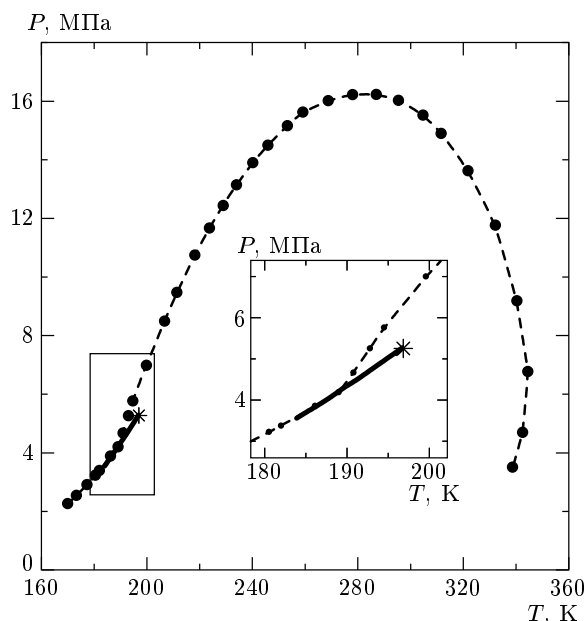
*E-mail: gorod@ogri.ru

Рис. 1. Схематическая фазовая диаграмма бинарной смеси с линией трехфазного равновесия. Сплошные линии 1 и 2 — кривые сосуществования чистых компонентов; CP_1 и CP_2 — критические точки жидкость-пар чистых компонентов; штриховые линии — линии критических точек бинарной смеси; соответственно U и L — верхняя и нижняя конечные критические точки; сплошная кривая 3 — линия трехфазного равновесия жидкость-жидкость-пар

ческих точек, которые реализуются в присутствии не критической фазы. Типичная фазовая диаграмма с верхней критической точкой жидкость-пар в присутствии жидкой не критической фазы представлена на рис. 2.

Линия трехфазного равновесия в смеси метан + гептан, изученной нами ранее, начинается от кривой кристаллизации фазы, обогащенной гептаном, и поэтому нижняя конечная критическая точка в данном случае недостижима. Экспериментально наблюдаемый температурный интервал сосуществования трех фаз в этой смеси равен 23 К. В смеси метан + гексан температурный интервал между верхней, T_U , и нижней, T_L , конечными критическими точками $\Delta T_{UL} = T_U - T_L = 13.45$ К [3]. В системе метан + пентан трехфазное равновесие вообще отсутствует, и поэтому линия критических точек непрерывна. Таким образом, очевидно, что в бинарных смесях метана с нормальными алканами температурный интервал ΔT_{UL} трехфазного равновесия тем меньше, чем меньше молекулярный вес тяжелого компонента. В принципе, могла бы существовать примесь с таким молекулярным весом, что $\Delta T_{UL} = 0$. В такой точке все три фазы оказываются критическими, а сама эта точка является трикритической. В бинарных смесях, для которых молекулярный вес примесей меняется дискретно, трикритическая точка могла бы реализоваться только случайно. Однако непрерывное изменение молекулярного веса тяжелой компоненты может быть легко осуществлено в трехкомпо-

Рис. 2. Фазовая диаграмма тройной смеси метан + 0.034 мольных долей пентан + 0.43 мольных долей гептан). Экспериментальные точки, соединенные штриховой линией, — пограничная кривая, ограничивающая область двухфазного равновесия. Сплошная линия представляет трехфазное равновесие; звездочкой обозначена верхняя критическая точка

нентных смесях.

Введем суммарную мольную концентрацию X высокомолекулярных примесей и концентрацию Z наиболее тяжелого компонента в растворе:

$$X = \frac{n_2 + n_3}{n_1 + n_2 + n_3}, \quad Z = \frac{n_3}{n_2 + n_3}.$$

Здесь n_1, n_2, n_3 — числа молей компонентов раствора, расположенные в порядке возрастания их молекулярного веса. Эффективный молекулярный вес тяжелой примеси равен

$$M_{eff}(Z) = (1 - Z)M_2 + ZM_3,$$

где M_2 и M_3 — молекулярные веса менее и более тяжелого компонентов. Уменьшение Z приводит к уменьшению эффективного молекулярного веса примеси, и система при разумном фиксированном значении X может оказаться достаточно близко к трикритической точке. С другой стороны, уменьшение X при фиксированном Z приводит к тому, что критическая точка жидкость-пар приближается к верхней конечной критической точке. Целью настоящей работы является исследование характера поведения теплоемкости в этих двух случаях.

В качестве объекта для исследования была выбрана тройная смесь метан + X мольных долей (пентан + Z мольных долей гептана). Выбор указанной смеси связан с тем, что при уменьшении концентрации Z от единицы до нуля система непрерывным образом переходит от бинарной смеси метан + гептан с разрывным критическим locusом к бинарной смеси метан + пентан, критический locus которой непрерывен. В работе изучены фазовое поведение и изохорная теплоемкость смеси в следующих двух случаях:

1) суммарная концентрация X тяжелых примесей фиксирована, концентрация Z гептана меняется: $X = 0.0345$; $Z = 1.0, 0.65, 0.43, 0.05, 0.019$ и 0.0 мольных долей гептана;

2) концентрация Z гептана фиксирована, суммарная концентрация X тяжелых примесей меняется: $Z = 0.43$; $X = 0.0546, 0.0345, 0.0195$ и 0.0099 мольных долей раствора.

В случае 1 выбор концентрации $X = 0.0345$ мольных долей обусловлен тем, что ранее нами было показано [4], что характер поведения изохорной теплоемкости $C_{p,X}$ бинарной смеси метан + 0.0345 мольных долей пентана оказался совершенно аналогичным поведению теплоемкости $C_{p,X}$ в трикритической точке смеси ${}^3\text{He}$ - ${}^4\text{He}$ [5]. Исходя из этого был сделан вывод о том, что критическая точка жидкость-пар смеси метан + 0.0345 мольных долей пентана близка к трикритической точке. В этом смысле уменьшение концентрации Z гептана в тройной смеси метан + 0.0345 мольных долей (пентан + Z мольных долей гептан) есть способ изучить зависимость аномалии теплоемкости от степени близости к трикритической точке.

В случае 2 выбор фиксированного значения концентрации гептана $Z = 0.43$ мольных долей обусловлен тем, что в такой тройной смеси заведомо имеет место область трехфазного равновесия. Уменьшение концентрации X есть способ изучить зависимость аномалии теплоемкости от степени близости к верхней конечной критической точке.

2. ОПИСАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТА

Исследование фазового поведения и изохорной теплоемкости углеводородных смесей проведено на прецизионном адиабатическом сканирующем калориметре с объемом ячейки 14.9 см^3 . Ячейка соединена тонким капилляром с тензодатчиком, служащим для измерения давления, и с системой заполнения. Смесь нужного состава приготавливалась непосредственно в измерительной ячейке. Предварительно

система заполнения и ячейка вакуумировались, затем ячейка заполнялась приготовленным в отдельном сосуде раствором тяжелых компонентов (пентан + Z мольных долей гептан) с заданным Z . После этого добавлялось необходимое количество метана. Концентрация и плотность смеси определялись взвешиванием. Обычно процедура заполнения проводилась при температуре ячейки 170 – 180 К .

Принципиальная схема калориметра описана в [6]. Для поддержания адиабатических условий измерения ячейка окружена двумя медными экранами, температура которых строго «следовала» за температурой ячейки. Чтобы исключить теплопровод по капилляру, в непосредственной близости от ячейки капилляр соединен теплопроводом с медным кольцом, температура которого поддерживалась равной температуре ячейки. Температура верхней части капилляра поддерживалась приблизительно на 1 К выше, чтобы предотвратить в нем конденсацию смеси. Температура измерялась платиновым термометром с номинальным сопротивлением 100 Ом , помещенным в гильзу внутри ячейки. Смесь перемешивалась магнитной мешалкой, приводимой в действие соленоидом, с периодом 10 с . Процесс измерения энтальпии (количества тепла, поданного в ячейку), описанный в [7], осуществлялся и контролировался компьютерной системой. Одновременно в эксперименте кроме энтальпии измерялись температура и давление в ячейке. Теплоемкость вычислялась численным дифференцированием энтальпии по температуре.

На рис. 2 показана типичная фазовая диаграмма для изученной нами тройной углеводородной смеси ($X = 0.0345$, $Z = 0.43$ мольных долей). Экспериментальные точки, соединенные штриховой линией, представляют пограничную кривую, которая ограничивает область двухфазного состояния. Область трехфазного равновесия в исследованных смесях оказалась очень узкой и на рисунке выглядит как сплошная линия, заканчивающаяся верхней критической точкой (на рис. 2 изображена звездочкой). Мы не исследовали окрестность нижней критической точки, поэтому в дальнейшем под температурным интервалом существования трехфазного равновесия, ΔT_{3ph} , будем иметь в виду температурный интервал трехфазного равновесия на изохоре, соответствующей верхней критической точке. Ниже будет показано, что в окрестности трикритической точки величины ΔT_{UL} и ΔT_{3ph} оказываются приблизительно пропорциональными друг другу.

На рис. 3 представлены зависимости теплоемкости от температуры на различных изохорах для

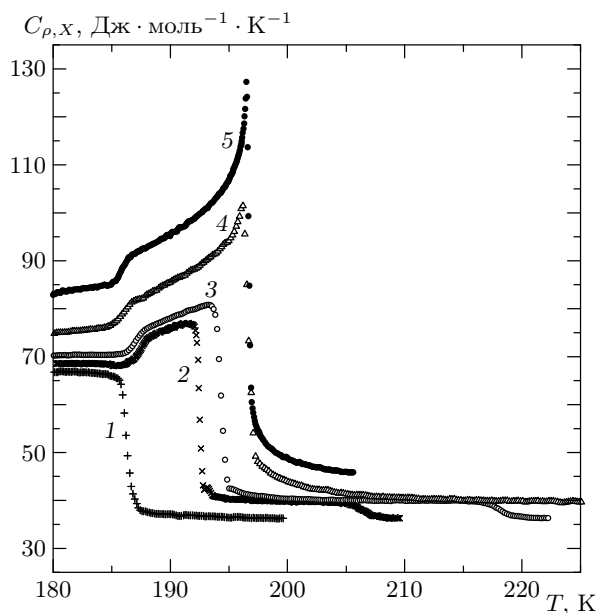

Рис. 3. Температурные зависимости теплоемкости смеси метан + 0.034 мольных долей (пентан + 0.43 мольных долей гептана) для разных средних плотностей смеси в ячейке: $\rho = 0.328$ (1), 0.300 (2), 0.284 (3), 0.238 (4), 0.2074 г/см³ $\approx \rho_c$ (5)

той же самой смеси, что и на рис. 2. Скачки на кривых на рис. 3 соответствуют фазовым переходам в растворе. Как видно из рис. 3, при высокой плотности (кривая 1) смесь с повышением температуры из двухфазного состояния переходит сразу в однофазное. С уменьшением плотности появляется область температур, где сосуществуют три фазы (кривые 2–5). Переходы из двухфазного состояния в трехфазное соответствуют расслоению фазы, обогащенной легкой компонентой, на жидкость и пар. Дальнейшее повышение температуры приводит сначала к переходу системы из трех- в двухфазное, а затем и в однофазное состояние (на изохорах 4, 5 переходы из двухфазного состояния в однофазное находятся за пределами температурного интервала, показанного на рисунке). На критической изохоре (кривая 5) имеет место бесконечный рост теплоемкости фазы, обогащенной легкой компонентой, при приближении температуры к температуре критической точки жидкость–пар. Указанная аномалия теплоемкости обусловлена тем, что критическая точка жидкость–пар в данном случае реализуется в присутствии третьей (некритической) фазы, которая обеспечивает постоянство химических потенциалов тяжелых примесей в критических фазах [1]. В соответствии с гипотезой изоморфности характер

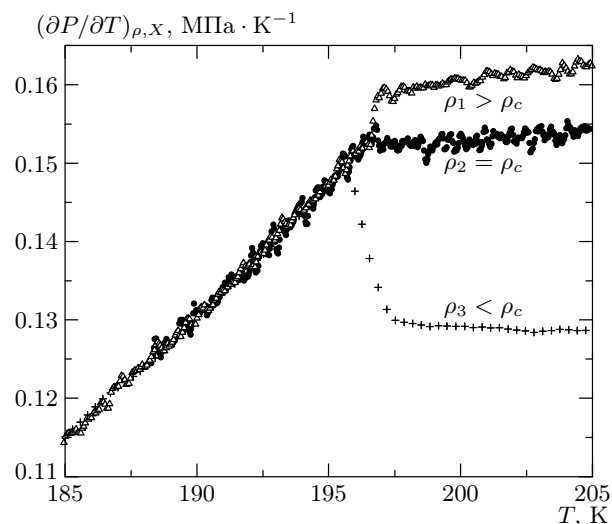

Рис. 4. Температурная зависимость производной $(\partial P/\partial T)_{\rho, X}$ на изохорах, близких к критической, в смеси метан + 0.034 мольных долей (пентан + 0.43 мольных долей гептана): $\rho_1 = 0.2155$; $\rho_2 = 0.2074 \approx \rho_c$; $\rho_3 = 0.1893$ г/см³

аномалии теплоемкости при постоянных значениях химических потенциалов примесных компонентов, C_{ρ, μ_2, μ_3} , в критической точке жидкость–пар смеси совпадает с характером аномалии теплоемкости C_{ρ} в окрестности критической точки жидкость–пар однокомпонентных жидкостей. Именно такое поведение теплоемкости мы и наблюдаем во всех изученных смесях. Экспериментальное исследование эволюции этой критической аномалии в двух указанных в конце предыдущего раздела случаях и является основной целью настоящей работы.

Важным моментом в эксперименте было определение критической плотности для каждой из исследованных смесей. Наиболее точным, по нашему мнению, способом определения критической плотности является способ, основанный на измерении скачков производной $(\partial P/\partial T)_{\rho, X}$ на линии перехода жидкость–пар на различных изохорах. Метод основан на том, что на критической изохоре этот скачок обращается в нуль и имеет разные знаки при $\rho > \rho_c$ и $\rho < \rho_c$. Поэтому критическая плотность ρ_c с хорошей точностью определяется по экстраполяции к нулевому значению скачков зависимости производной от плотности. На рис. 4 представлены зависимости производных $(\partial P/\partial T)_{\rho, X}$ от температуры для смеси того же состава, что и на рис. 2, 3, на трех различных изохорах. Обращение скачка этой производной в нуль на средней кривой означает, что соответствующая изохора является критической.

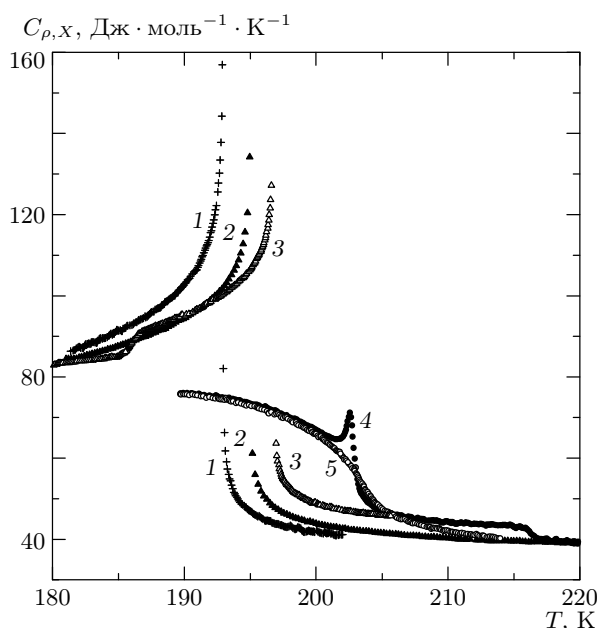

Рис. 5. Кривые температурной зависимости теплоемкости на критических изохорах смеси метан + 0.034 мольных долей (пентан + Z мольных долей гептана) для Z = 1.0 (1), 0.65 (2), 0.43 (3), 0.05 (4), 0.019 мольных долей гептана (5)

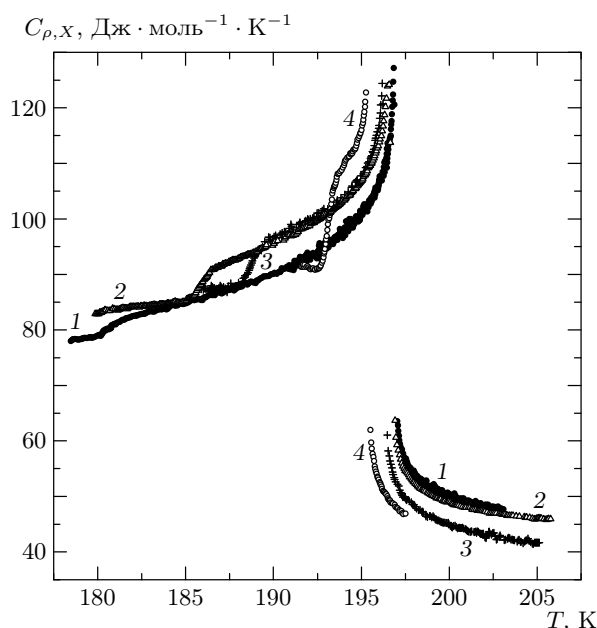

Рис. 6. Кривые температурной зависимости теплоемкости на критических изохорах смеси метан + X мольных долей (пентан + 0.43 мольных долей гептана) для X = 0.056 (1), 0.034 (2), 0.0195 (3), 0.0098 мольных долей раствора (4)

3. ОБРАБОТКА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ

На рис. 5, 6 представлены результаты измерения теплоемкости на критических изохорах для случаев 1 и 2 (см. Введение). Видно существенное различие в поведении теплоемкости. В случае 1 амплитуда аномалии теплоемкости уменьшается с уменьшением Z (рис. 5) и при Z = 0.019 мольных долей гептана аномалия теплоемкости исчезает полностью. В случае 2 уменьшение суммарной концентрации X тяжелых компонентов практически не влияет на амплитуду аномалии теплоемкости (рис. 6).

Для количественного анализа полученных данных использовалась следующая процедура. Учитывая, что непосредственно измеряемой в эксперименте величиной является энтальпия H, мы сравнили реально измеряемую энтальпию с выражением, рассчитанным в соответствии с ее определением по формуле

$$H = \int_{\tau_0}^{\tau} C_{\rho, X} d\tau, \quad (1)$$

где пределы интегрирования $\tau_0 = (T_0 - T_c)/T_c$ и $\tau = (T - T_c)/T_c$ соответствуют температурному ин-

тервалу обработки экспериментальных данных, а изохорная теплоемкость $C_{\rho, X}$ имеет вид

$$C_{\rho, X} = A^{\pm} |\tau|^{-\alpha} + B^{\pm} |\tau|^{-\alpha + \Delta} + C_0^{\pm} + C_1 \tau + C_2 \tau^2. \quad (2)$$

Индексы «плюс» и «минус» в этом выражении обозначают ветви теплоемкости соответственно для $T > T_c$ и $T < T_c$. Второй член представляет неасимптотическую добавку Вегнера с фиксированным значением критического индекса $\Delta = 0.5$. Три последних члена описывают регулярную часть теплоемкости с одинаковыми коэффициентами для $T > T_c$ и $T < T_c$ в линейном и квадратичном членах. Определенные по методу наименьших квадратов значения критического индекса α во всех изученных случаях оказались близки к теоретическому значению $\alpha = 0.11$. В дальнейшем, для сравнения критических амплитуд теплоемкости $A^{\pm}$ в смесях различного состава, значение критического индекса α фиксировалось и было положено равным 0.11. В табл. 1 и 2 представлены значения коэффициентов в уравнении (2) для теплоемкости, полученные из обработки экспериментальных данных с помощью модели (1) для обоих изученных случаев.

В случае 1 температурный интервал наблюдаемой трехфазной области уменьшается с уменьшением концентрации Z гептана в растворе и при

Таблица 1. Значения критической температуры и коэффициентов для теплоемкости на критических изохорах в уравнении (2) тройной смеси метан + 0.034 мольных долей (пентан + Z гептана) при различных Z

A^-	A^+	T_c	B^-	B^+	C_0^-	C_0^+	C_1	C_2	A^-/A^+
$Z_1 = 1$									
56.3 ± 0.4	28.0 ± 0.1	192.932 ± 0.001	-6.07 ± 1.2	0	15.5 ± 0.9	0	47.8 ± 0.9	-269 ± 16	2.01 ± 0.1
$Z_2 = 0.65$									
39.1 ± 6.7	19.7 ± 3.7	195.026 ± 0.028	-8 ± 25	-25 ± 15	37.3 ± 14	14.7 ± 8	68.7 ± 3.8	-200 ± 120	1.98 ± 0.5
$Z_3 = 0.43$									
29.6 ± 1.1	14.3 ± 0.8	196.802 ± 0.007	-21.5 ± 4	-31.4 ± 3.5	63 ± 3	31.0 ± 2	85.2 ± 8	-224 ± 28	2.07 ± 0.13

Примечание. Теплоемкость смеси при $Z = 0.056$ не обрабатывалась, из-за того что область критической аномалии оказалась узкой.

Таблица 2. Значения критической температуры и коэффициентов для теплоемкости на критических изохорах в уравнении (2) тройной смеси метан + X мольных долей (пентан + 0.43 мольных долей гептана) при разных X

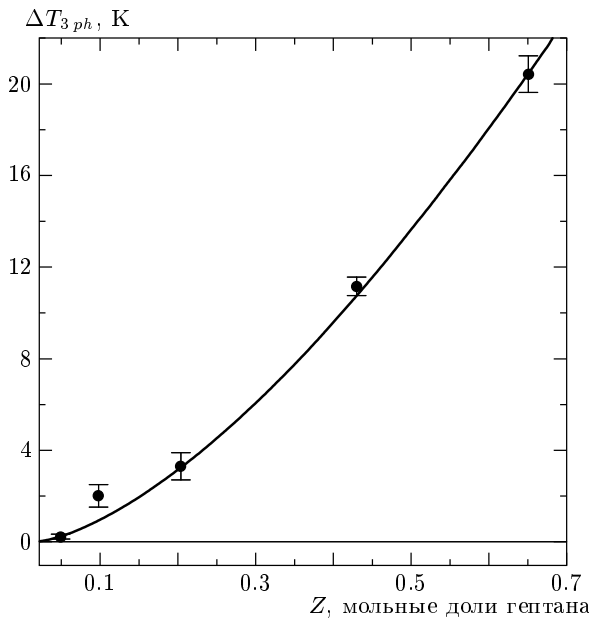
A^-	A^+	T_c	B^-	B^+	C_0^-	C_0^+	C_1	C_2	A^-/A^+
$X_1 = 0.056$									
26.5 ± 0.7	12.2 ± 0.5	196.991 ± 0.005	-32.5 ± 2.2	-27 ± 2	60.3 ± 1.5	33.8 ± 1.2	43.5 ± 1.5	88 ± 12	2.17 ± 0.1
$X_2 = 0.034$									
29.6 ± 1.1	14.3 ± 0.8	196.802 ± 0.007	-21.5 ± 4	-31.4 ± 3.5	63 ± 3	31.0 ± 2	85.2 ± 8	-224 ± 28	2.07 ± 0.13
$X_3 = 0.0195$									
29.3 ± 1.5	14.7 ± 1.5	196.385 ± 0.005	0	-39 ± 8	56.8 ± 3.5	27.5 ± 3.5	126.0 ± 22	-228 ± 150	1.99 ± 0.14
$X_4 = 0.0098$									
23.4 ± 2.2	12.4 ± 1.3	195.467 ± 0.007	24.4 ± 10	-63 ± 5	67.5 ± 5	34.8 ± 5	130.0	0	1.89 ± 0.26

$Z = Z^* \approx 0.019$ мольных долей ($T^* = 204.46$ К) область трехфазного равновесия исчезает. Строго говоря, точка Z^* соответствует верхней конечной критической точке для смеси метан + 0.0345 (пентан + 0.019 гептан). Можно показать, однако, что эта критическая точка близка к трикритической. На рис. 7 представлена экспериментальная зависимость ширины области трехфазного равновесия ΔT_{3ph} от Z . Сплошная линия на этом рисунке соответствует

теоретической зависимости величин ΔT_{UL} от степени близости к трикритической точке [8]:

$$\Delta T_{UL} \propto (Z - Z_{TCP})^{3/2}.$$

Близость наших экспериментальных данных к этой теоретической зависимости означает, что верхняя конечная критическая точка в этом случае действительно близка к трикритической точке. Это означает также, что величины ΔT_{3ph} и ΔT_{UL} прибли-

Рис. 7. Зависимость ширины области трехфазного равновесия, ΔT_{3ph} , от концентрации Z гептана в смеси метан + 0.034 мольных долей (пентан + Z мольных долей гептана). Сплошная линия соответствует зависимости $\Delta T_{3ph} = 41(Z - 0.019)^{3/2}$

зительно пропорциональны. Таким образом, можно считать установленным факт уменьшения амплитуд аномалии теплоемкости, $A^\pm$ (см. табл. 1), при приближении системы к трикритической точке.

В случае 2 температурный интервал наблюдаемой трехфазной области стремится к нулю с уменьшением суммарной концентрации X тяжелых компонентов. Смесь приближается к верхней конечной критической точке. Экстраполяция экспериментальных данных к нулевому температурному интервалу трехфазной области дает значение концентрации $X = \tilde{X} \approx 0.0075$ мольных долей ($T_c = \tilde{T} \approx 194.87$ K), при этом критические амплитуды теплоемкости, как видно из табл. 2 и рис. 6, остаются практически постоянными. Заметим, что эффективный молекулярный вес смеси пентан + 0.43 мольных долей гептан равен приблизительно 86, т.е. близок к молекулярному весу гексана. С другой стороны, известно, что температура верхней конечной критической точки смеси метан + гексан равна 195.9 K [3]. Близость найденной нами температуры верхней конечной критической точки в тройной системе и соответствующей температуры в системе метан + гексан означает, что положение этих точек определяется, главным образом, эффективным молекулярным весом примесных компонентов.

Из табл. 1 и 2 видно, что отношение амплитуд аномалии теплоемкости ниже и выше критической точки, являющееся универсальной величиной, во всех случаях близко к двойке. Теоретические значения этой величины, полученные разными авторами, несколько отличаются друг от друга, и меняются от 1.92 (численный счет трехмерной модели Изинга) [9] до 2.08 (ϵ -разложение) [10].

4. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В полевых переменных плотностью термодинамического потенциала системы является давление. Выражение для дифференциала давления для тройной смеси имеет вид

$$dP = s dT + \rho d\mu_1 + \rho x_2 d\tilde{\mu}_2 + \rho x_3 \tilde{\mu}_3. \quad (3)$$

Здесь s — энтропия единицы объема системы, ρ — молярная плотность, x_2, x_3 — молярные концентрации соответственно пентана и гептана; $\tilde{\mu}_2 = \mu_2 - \mu_1$, $\tilde{\mu}_3 = \mu_3 - \mu_1$, где μ_1, μ_2 и μ_3 — химические потенциалы соответственно метана, пентана и гептана. Переходя от переменных x_2, x_3 к переменным X и Z , получим

$$dP = s dT + \rho d\mu_1 + \rho X dv_2 + \rho X Z dv_3, \quad (4)$$

где $v_2 = \tilde{\mu}_2, v_3 = \mu_3 - \mu_2$. Определим переменные

$$\begin{aligned} \tau(v_2, v_3) &= \frac{T - T_c(v_2, v_3)}{T_c(v_2, v_3)}, \\ \tau_c &= \frac{T_c(v_2, v_3) - T_{TCR}}{T_{TCR}}. \end{aligned} \quad (5)$$

Первая из этих переменных определяет близость раствора к верхней критической точке T_c , вторая переменная определяет близость верхней критической точки к трикритической точке T_{TCR} .

В рамках масштабной гипотезы сингулярная часть плотности термодинамического потенциала в окрестности трикритической точки может быть записана в виде [11]

$$\begin{aligned} P_{sing} &= |\tau(v_2, v_3)|^{2-\bar{\alpha}} f(Y) \dots, \\ Y &= \frac{|\tau_c|}{|\tau(v_2, v_3)|^\varphi} \dots, \end{aligned} \quad (6)$$

где $f(Y)$ — универсальная функция безразмерного аргумента Y , а φ — так называемый кроссоверный индекс. Заметим, что сингулярная часть термодинамического потенциала в (6) записана в переменных «температура и приведенные химические потенциалы примесных компонентов». В этом смысле P_{sing}

является изоморфным термодинамическим потенциалом [12]. В соответствии с теорией трикритической точки и гипотезой изоморфности можно было бы ожидать, что критический индекс $\tilde{\alpha}$ близок к 0.5. Как будет показано ниже, такое значение критического индекса $\tilde{\alpha}$ даже качественно не согласуется с фактом обращения амплитуд аномалии теплоемкости в нуль по мере приближения верхней критической точки к трикритической точке. Поэтому критический индекс $\tilde{\alpha}$ будем считать пока неизвестным и попытаемся в дальнейшем оценить его значение из наших экспериментальных данных.

Вблизи верхней критической точки $\tau_c = \text{const}$, $\tau(\nu_2, \nu_3) \rightarrow 0$. Безразмерный параметр Y при этом оказывается много больше единицы. Выше отмечалось, что измерение теплоемкости в окрестности верхней критической точки в нашем эксперименте проводилось в присутствии некритической фазы, что обеспечивает условие постоянства химических потенциалов примесных компонентов в критических фазах. Измеряемой в таком эксперименте величиной является изоморфная теплоемкость C_{ρ, ν_2, ν_3} , характер аномалии которой в соответствии с гипотезой изоморфности совпадает с характером аномалии теплоемкости в однокомпонентных жидкостях. Поэтому сингулярная часть плотности термодинамического потенциала (в данном случае давления) в окрестности критической точки должна иметь вид

$$P_{sing} \propto |\tau(\nu_2, \nu_3)|^{2-\alpha}, \quad (7)$$

где $\alpha = 0.11$. Из (6) и (7) нетрудно найти, что в пределе $Y \rightarrow \infty$ функция $f(Y)$ равна

$$\lim_{Y \rightarrow \infty} f(Y) = \text{const} \cdot Y^{(-\tilde{\alpha} + \alpha)/\varphi}. \quad (8)$$

Это приводит к следующему виду сингулярной части давления:

$$P_{sing} = \text{const} \cdot |\tau_c|^{(-\tilde{\alpha} + \alpha)/\varphi} |\tau(\nu_2, \nu_3)|^{2-\alpha}. \quad (9)$$

Отсюда следует, что теплоемкость

$$C \propto |\tau_c|^{(-\tilde{\alpha} + \alpha)/\varphi} |\tau(\nu_2, \nu_3)|^{-\alpha} \quad (10)$$

и критическая амплитуда

$$A \propto |\tau_c|^{-(\tilde{\alpha} + \alpha)/\varphi}. \quad (11)$$

В случае, когда критическая точка приближается к трикритической, т. е. при $\tau_c \rightarrow 0$, уменьшение амплитуды аномалии теплоемкости, наблюдаемое в эксперименте, означает, что $(-\tilde{\alpha} + \alpha)/\varphi > 0$.

При приближении критической точки к верхней конечной критической точке, т. е. при

$\tau_c \rightarrow (T_U - T_{TCP})/T_{TCP} = \text{const}$, для амплитуды теплоемкости имеем

$$A \propto \left(\frac{T_U - T_{TCP}}{T_{TCP}} \right)^{(-\tilde{\alpha} + \alpha)/\varphi} = \text{const}. \quad (12)$$

Оценим значение критического индекса $\tilde{\alpha}$ в выражениях (6)–(12). Зная величины амплитуд теплоемкости, $A_i^\pm$, для смесей с фиксированным значением концентрации X и различных значениях $Z = Z_i$ ($i = 1, 2, 3$ в табл. 1), а также соответствующие значения

$$\tau_{ci} = \frac{T_{ci} - T_{TCP}}{T_{TCP}},$$

можно найти показатель степени $\varepsilon = (-\tilde{\alpha} + \alpha)/\varphi$ в выражениях (8)–(12):

$$\varepsilon_{ij}^\pm = \frac{\ln(A_i^\pm/A_j^\pm)}{\ln(\tau_{ci}/\tau_{cj})}. \quad (13)$$

В табл. 3 приведены значения величин, входящих в выражение (13), а также критического индекса ε , найденного из этого выражения. При определении величин τ_{ci} в качестве трикритической температуры T_{TCP} была принята критическая температура $T^* = 204.46$ К, соответствующая $Z^* = 0.019$. Именно при этом значении Z^* исчезает область трехфазного равновесия. Полагая $\varphi = 0.5$ в соответствии с классической теорией трикритической точки, получим, что $\tilde{\alpha} = \alpha - \varepsilon\varphi$ находится в интервале $-0.81 \leq \tilde{\alpha} \leq -0.56$. Другое значение $\tilde{\alpha}$ можно получить, если допустить, что кроссоверный индекс φ отличается от 0.5. Приведенные в табл. 3 значения критических индексов ε и $\tilde{\alpha}$ являются всего лишь оценкой этих величин. Однако очевидно, что критический индекс $\tilde{\alpha}$ скорее близок к полностью перенормированному в окрестности трикритической точки индексу теплоемкости $\tilde{\alpha} = -1$. Такое значение $\tilde{\alpha}$ получается, если положить $\varphi \approx 0.65$. Подчеркнем, что в соответствии с нашими экспериментальными данными критический индекс $\tilde{\alpha}$ в принципе не может быть равен 0.5.

Заметим, что характер перенормировки критической аномалии теплоемкости, наблюдавшийся в смесях ${}^3\text{He}$ – ${}^4\text{He}$ в работе [5], также свидетельствует о том, что амплитуда аномалии изоморфной теплоемкости на λ -линии убывает по мере приближения к трикритической точке и, соответственно, теплоемкость при постоянном значении химического потенциала ${}^3\text{He}$ в самой трикритической точке оказывается конечной.

Если считать, что гипотеза изоморфности справедлива в трикритической точке, то из анализа

Таблица 3. Значения критического индекса $\tilde{\alpha} = \alpha - \varepsilon\varphi$ в уравнении (6), вычисленные по отношению критических амплитуд теплоемкости для смеси метан + 0.034 мольных долей (пентан + Z мольных долей гептана) при разных Z ($\alpha = 0.11$, $\varphi = 0.5$)

$\tau_{c1} = 0.05642$	$\tau_{c2} = 0.04614$	$\tau_{c3} = 0.03745$
$A_1^-/A_2^- = 1.45$	$A_2^-/A_3^- = 1.32$	$A_1^-/A_3^- = 1.90$
$A_1^+/A_2^+ = 1.42$	$A_2^+/A_3^+ = 1.38$	$A_1^+/A_3^+ = 1.96$
$\tau_{c1}/\tau_{c2} = 1.223$	$\tau_{c2}/\tau_{c3} = 1.232$	$\tau_{c1}/\tau_{c3} = 1.506$
$\varepsilon_{12}^- = 1.84$ $\varepsilon_{12}^+ = 1.74$	$\varepsilon_{23}^- = 1.33$ $\varepsilon_{23}^+ = 1.54$	$\varepsilon_{13}^- = 1.57$ $\varepsilon_{13}^+ = 1.64$
$\tilde{\alpha}_{12}^- = -0.81; \tilde{\alpha}_{12}^+ = -0.76$	$\tilde{\alpha}_{23}^- = -0.56; \tilde{\alpha}_{23}^+ = -0.66$	$\tilde{\alpha}_{13}^- = -0.67; \tilde{\alpha}_{13}^+ = -0.71$

приведенных экспериментальных данных очевидно, что фиксация химических потенциалов примесных компонентов недостаточна, для того чтобы поведение теплоемкости в трикритической точке сложных систем было изоморфно поведению теплоемкости однокомпонентных систем в окрестности их трикритических точек. Соответственно, вопрос о выборе полевых переменных в окрестности трикритической точки, в которых изоморфность имеет место, остается открытым.

Работа выполнена при поддержке международной нефтегазовой компании «Schlumberger Oilfield Services».

ЛИТЕРАТУРА

1. В. П. Воронов, Е. Е. Городецкий, Письма в ЖЭТФ **72**, 740 (2000).
2. E. Fernandez-Fassnacht, A. G. Williamson, A. Sivaraman, R. L. Scott, and C. M. Knobler, J. Chem. Phys. **66**, 4133 (1987).
3. Y.-N. Lin, R. J. J. Chappeler, and R. Kobayashi, J. Chem. Eng. Dat. **22**, 402 (1973).
4. V. P. Voronov, M. Yu. Belyakov, E. E. Gorodetskii, V. D. Kulikov, A. R. Muratov, and V. B. Nagaev, Transport in Porous Media **52**, 123 (2003).
5. T. A. Alvesalo, P. M. Bergland, S. T. Islander, G. R. Pickett, W. Zimmermann, Jr., Phys. Rev. A **4**, 2354 (1971).
6. L. V. Entov, V. A. Levchenko, and V. P. Voronov, Int. J. Thermophys. **14**, 221 (1993).
7. В. П. Воронов, ЖЭТФ **118**, 163 (2000).
8. L. Greek, C. M. Knobler, and R. L. Scott, J. Chem. Phys. **74**, 3489 (1981).
9. A. J. Liu and M. E. Fisher, Physica A **156**, 35 (1989).
10. C. Berviller, Phys. Rev. B **14**, 4964 (1976).
11. R. B. Griffiths, Phys. Rev. Lett. **24**, 715 (1970); Phys. Rev. B **7**, 545 (1973).
12. M. E. Fisher, Phys. Rev. **176**, 257 (1968).